

ТЕКСТ Анатолий Семёнов
ФОТО Т. Осин, В. Кондратьев, архив ТЮЗ «Дилижанс»

Этот тольяттинский театр был организован в 1992 году Татьяной Вдовиченко и Ириной Мироновой, пройдя за прошедшие годы «огонь, воду и медные трубы». В 2012 году он стал муниципальным «Театром юных зрителей» и переехал в собственное здание, с полноценным залом на 300 мест. К своему четверть-вековому юбилею в 2017 году ТЮЗ «Дилижанс» «подрулил» в формате репертуарного театра, имея в своём послужном списке немало побед и наград. А главное, он безостановочно генерирует не только новые спектакли, но и невероятные по креативности акции и события. Это и «Театральный марафон», ставший настоящей сенсацией и вошедший в «Книгу рекордов России» (16 спектаклей, показанных за 37 часов подряд). И уникальный фестиваль актёрских инициатив «Премьера одной репетиции», начавший свою жизнь в 2010 году и превратившийся в подлинную визитную карточку театра. Нынешний уже X фестиваль был посвящён современной режиссуре и собрал молодых мастеров сцены из Москвы, Санкт-Петербурга и других городов страны.

Сегодня мы дарим читателям беседу одновременно с двумя дамами, представителями двух поколений ТЮЗ «Дилижанс». С ученицей великого Зиновия Яковлевича Корогодского, директором театра Ириной Алексеевной Мироновой и актрисой (по совместительству режиссёром) Екатериной Зубаревой.

ДВЕ ДАМЫ НА ФОНЕ ДИЛИЖАНСА

О ПРИЗВАНИИ

В мае 2019 года мне посчастливилось побывать в «Дилижансе» на премьере очередной режиссёрской работы Екатерины Зубаревой. Это постановка «Ганди молчал по субботам» по пьесе Анастасии Букреевой. Сразу же после спектакля состоялась доверительная беседа с главным семейно-творческим дуэтом этого театра. «Солировала» актриса и режиссёр Екатерина Зубарева, а помогал (как и во всём остальном) её муж, актёр Петр Зубарев.

«Для меня пьеса «Ганди молчал по субботам» – это первое столкновение с современной драмой, – признаётся Катя. – Лично меня это сразу же зацепило. Причём очень сильно. Вот у меня сыновья. Как они дальше будут жить? Какое у них будущее? А ведь их у меня трое! Поэтому для меня, в первую очередь, эта пьеса как бы о моих детях. В процессе работы она нравилась мне всё больше и больше. А вот сейчас, когда мы наконец-то представили премьеру, и она начала жить своей жизнью, у меня прямо руки чешутся, хочется что-то доделать, где-то подшлифовать. А материал таков, что там буквально повсюду «рассыпаны» искрушения. В том числе масса возможностей достраивать мизансцены, чтобы ещё лучше раскрыть смысл. Мне неинтересно, выпустив спектакль, просто наблюдать за ним со сторо-

ны. Мне категорически важно находиться внутри, чтобы дальше вместе со всеми его развивать. Кстати, у нас все спектакли таким образом развиваются и видоизменяются.»

«В частности с «Плахой» так происходило, – продолжает Петр Зубарев. – Там вообще была крайне сложная музыкальная основа. Например, с этническими барабанами, необходимо было сориентироваться прямо по ходу спектакля и войти в новый ритм. Конечно, «Ганди» и «Плаха» довольно разные спектакли, но при этом оба очень музыкальные. Но, к сожалению, мне медведь в смысле слуха всё, что можно отдал (смеётся). Тем не менее, «Плаху» мы ставили раньше, и она меня все-таки слегка «подзаточила» под определённые музыкальные ритмы» «Безусловно, здорово и приятно, когда тебя замечают и отмечают, – признаётся Екатерина. – Например, в конце марта на «Самарской театральной музее 2018» нашу работу и заметили, и отметили. Но самое приятное, что нам вручили даже не денежный приз, а творческую командировку в Москву на Международный театральный фестиваль имени Чехова. Это было

«Ганди молчал по субботам». Сцена из спектакля ТЮЗ «Дилижанс» (режиссёр Екатерина Зубарева)

просто чудо! Конечно, я про него слышала, причём от Пети, который как раз всегда мечтал туда попасть. Мечтал то он, а еду туда я! (смеётся) Ну так вот получилось. Хотя это наша общая победа! Причём не только нас двоих, но и всех наших ребят, с которыми мы сделали пластический спектакль «Вверх кармашками», так высоко оценённый на «Самарской театральной музее» специальной премией жюри. И хотя в 2007 году Самарскую академию культуры я заканчивала по специальности «Художественный руководитель любительского театра/Педагог» (курс Михаила Александровича Карлушкина), но, по сути дела, моё призвание, конечно, режиссура!»

РЕЖИССЁРСКИЕ ОТКРОВЕНИЯ

«Конечно, мне не хотелось бы бросать столь интересное для меня дело, как режиссура, – уверена Екатерина. – Но при этом, не предавая и свою актёрскую составляющую. Однако вот в чём хочу сознаться. В моём случае совмещение режиссуры и актёрства ... мешает! Прежде всего, актёрам, с которыми я работаю. Ведь я как бы «внутри» – как актёр. Но «снаружи» – как режиссёр... То и дело приходится словно заяц «прыгать» туда-сюда: «Ну-ка, пройдите здесь вместо меня!» Естественно, им было бы удобнее, если б я находилась только «снаружи». Иной раз

я почти не вижу спектакля, потому что играю «внутри». Получается, что для меня это натуральный «сдвиг мозга»

Пожалуй, первым моим режиссёрским опытом была дипломная работа – пьеса Николая Коляды «Картина». Ну а, конкретно, как режиссёр, я начала со спектакля «Превращение» по Францу Кафке. Это стало моей первой самостоятельной работой, впервые попавшей в репертуар ТЮЗ «Дилижанс». Произошло данное событие по итогам традиционного фестиваля «Премьера одной репетиции».

Если говорить о музыкальной составляющей нынешней премьеры, то решение для «Ганди» пришло совершенно случайно. В силу разных обстоятельств наш очередной фестиваль «Премьера одной репетиции» в прошлом году проходил не на родной сцене «Дилижанса». Нас предупредили, что необходимо подобрать какую-нибудь альтернативную площадку, потому что как раз в начале лета 2018 года стартовал ремонт в театре. И я всё размышляла: какое-такое выбрать помещение, чтобы оно напоминало подземный переход. А еще лучше... метро! Мне вдруг показалось, что это можно вполне удачно сделать возле эскалатора. И вышло так, что заявку на премьеру мы играли в торговом центре как раз возле ... эскалатора, который и стал для нас некоей декорацией. На его ступенях по ходу пьесы уезжали

и приезжали герои пьесы и какие-то предметы, задействованные в постановке. А поскольку мы выбрали большой торговый центр, то я поняла, что у нас просто не получится работать без микрофонов. Нам постоянно будет мешать окружающий шум. Но ведь мы не сможем закрыть торговый комплекс. То есть у нас предполагался как бы «площадный театр», где необходимо работать в микрофоны, чтобы нас хорошо было слышно. Стала думать, как всё это «оправдать». А то ведь драматический спектакль и целая куча микрофонов. Вот нам и пришла идея, что мы, такие все из себя «уличные музыканты», которые легко и в открытую работают со всей этой электронной аппаратурой: колонками, микрофонами и прочим. Сами себе всё спели-сыграли. У нас в театре есть монтировщик декораций Игорь Сысоев, который по совместительству ещё и брейкер. Так вот, у него дома есть Looreg и микрофоны, с помощью которых он делает бит. И хотя никому это не показывает, но с нами своей великой «тайной» поделился. Мы как раз в то время обдумывали все детали предстоящей постановки спектакля «Ганди». Тогда же Петя припомнил сценку с уличными певцами из легендарного фильма «ROCKY». Вот и говорит: «Давайте замутим такую же штуку!» А вдобавок я посмотрела экзамен какого-то нашего курса по сценической речи, где использовался BEAT BOX, под который ребята всюду читали свои ритмические стихи. Короче говоря, «всё совпало, всё сошлось». Вылившись в столь необычное музыкально-ритмическое решение нашего спектакля «Ганди молчал по субботам».

КОРОГОДСКИЙ

«Я очень счастлива, что судьба подарила мне великого театрального педагога Зиновия Яковлевича Корогодского, – признаётся директор театра «Дилижанс» Ирина Миронова. – Когда в начале 90-х он приезжал к нам в Тольятти для проведения фестивалей «новой драмы», я ещё работала у Юрия Алексеевича Тя-Сена. Именно Тя-Сен начал эту «волну», а Зиновий Яковлевич проводил у него занятия по актёрскому мастерству. Как раз тогда-то с ним и познакомились. Но ещё раньше мы ездили в питерский ТЮЗ имени Брянцева, где и работал Корогодский. Конечно, все знали, что это за ГЛЫБА! Уже в те годы я посмотрела практически все его спектакли, в том числе легендарный спектакль «Наш цирк». До сих пор помню его во всех деталях. После того, как мы отсоединились от Тя-Сена и организовали свой «Дилижанс», у нас возникла безумная идея пригласить Корогодского на гастроли. К тому времени Зиновий Яковлевич уже вернулся из США и возглавил кафедру режиссуры в Санкт-Петербургском гуманитарном университете профсоюзов, где даже состоялся первый выпуск по специализации «Режиссура».

И вот у нас возникло к нему предложение приехать в Тольятти со спектаклями. Причём мы решили взять на себя все эти организационные хлопоты. Тем более что коллектив у Зиновия Яковлевича совсем небольшой. Но он очень боялся ехать. Ведь на дворе были 90-е годы, и повсюду по стране растекалась информация о том, что в Тольятти убивают направо-налево. Когда же его труппа всё-таки приехала, то ребята даже боялись куда-либо выйти. Видимо все были проинструктированы, что город наш насквозь криминальный. Ну, а в итоге случилось несколько потрясающих по эмоциональности дней. Тольяттинские зрители посмотрели великолепные спектакли, которые показывались в зале городского Театра кукол. Естественно, не могли не позвать Мастера и к себе в гости. Мы показали Корогодскому свои работы, в том числе «Кошку, гулявшую саму по себе». После просмотров состоялся весьма серьёзный разговор. Зиновий Яковлевич заявил: «Ребята, если вы хотите всерьёз заниматься театром и если все это не баловство, то вам надо учиться!» После этого буквально на энтузиазме мы с Татьяной Вдовиченко побежали в городское Управление культуры. Хочу напомнить, что времена стояли весьма тяжёлые, и культура финансировалась по остаточному принципу. А обучение в университете у Корогодского было удовольствием очень недешёвым. Но тут тоже случилось чудо! Видимо, когда есть вера, тогда что-то полезное обязательно начинает происходить.

Короче говоря, обучение на первых двух курсах нам оплатила Городская администрация. Мэром Тольятти тогда был Сергей Фёдорович Жилкин – человек просвещённый и уникальный. Он во всё это поверил и был краток: «Будем вас учить!» Ну, а потом и зарплаты у нас потихоньку стали расти, ребята уже сами начали оплачивать.

Обучение актёрского состава театра «Дилижанс» проходило в Санкт-Петербургском гуманитарном университете профсоюзов с 1994 по 2001 год. То есть мы учились у Корогодского целых 7 лет! Заочно. Забавно, что сам он всегда говорил: «Лично я не верю в заочное обучение! Поэтому вы все должны сидеть возле меня!» И мало того, что в те времена было каждый год две экзаменационные сессии по 40 дней, так ещё и в середине года мы по два раза приезжали. В итоге, получили дипломы режиссёров. Изначально в «Дилижансе» работало 16 человек из числа выпускников, а сейчас осталось пятеро. «Великолепная пятерка» – Ирина Храмова, Виктор Мартынов, Ирина Шугаева, Екатерина Федощук и Ирина Миронова. Неоспоримой заслугой Корогодского было, в том числе и то, что он внедрил в нас осознанное понятие – «Театр – дом». Наша театральная семья, пусть и в неполном виде, но сохранилась».

«Плаха» (Акбара – Екатерина Зубарева, Ташчайнар – Пётр Зубарев, режиссёр Екатерина Зубарева)

ТЕАТРАЛЬНЫЙ МАРАФОН

«У нас такой коллектив, что нам всегда хочется чего-то интересного, нового и необычного, – продолжает Ирина Миронова. – Например, в 2013 году нашему художественному руководителю Виктору Мартынову пришла в голову гениальная идея провести в «Дилижансе» театральный марафон. Все безоговорочно поддержали это предложение. Как директору, мне все же было очень страшно, потому что две ночи предстояло всё организовывать и увязывать. Целых две ночи никто не должен был спать. Спектакли шли в режиме «нон-стоп», то есть фактически без перерывов. Заканчивался один, потом всего 20 минут монтировочных работ, и начинался следующий. К примеру, спектакль в три часа ночи, следом – в пять утра. А стартовал марафон ровно в 19.00. Мы сыграли в общей сложности 16 спектаклей за 37 часов (!). Это было уникальное явление! И атмосфера на нём царил просто непередаваемая. Словами её не описать. Такси подъезжали к нам одно за другим, то подвозя, то увозя зрителей. Таксисты жаловались: «У нас – конвейер! Мы с заказами не справляемся!» Люди с ВАЗа с ночной смены прямиком к нам: «Что тут у вас вообще происходит? Свет горит, люди спуют! Жизнь кипит!» Конечно, нас поддержали все друзья и вдохновители. Залы постоянно переполнялись. Например, даже в пять утра, когда мы играли «Черепашу Маню» Николая Коляды, у нас – битком.

Такой атмосферы в нашем театре я больше не припомню. При этом всё происходило так трогательно. К примеру, пришли «вазовцы» после второй смены. И всё, что находилось у них в сумках, женщины в перерывах доставали и дарили актёрам: конфеты, сушки, сгущёнку. Нас поддержали также местные кафе и рестораны. Ведь требовалось очень оперативно организовывать питание. Когда вспоминаю все эти события, у меня до сих пор глаза горят! Никогда не забыть тот драйв, то наше состояние. Конечно, все без исключения дико устали. Например, Пётр Зубарев за время марафона похудел на целых пять килограмм! За два дня! Что, наверное, неудивительно при столь неимоверных нагрузках. Поскольку он отыграл практически во всех спектаклях. Если точно, то в 15-ти из 16-ти.

Когда всё это закончилось, подумала: «Как же я могла на это согласиться?» Ведь это такая бешеная ответственность! Прав-

да, мы кое-что предусмотрели. Подготовили специальные места отдыха для артистов. И если у кого-то случался перерыв, ребята могли немножко подремать. Как вы знаете, есть у нас в репертуаре такой спектакль – «Песни западных славян», который стал последней постановкой легендарного Корогодского. Впоследствии приезжал его ученик и соратник Валерий Анатольевич Зиновьев, чтобы восстановить «Песни...». Глубоко символично, что свой «Театральный марафон» мы решили завершить именно этой работой Мастера. Нашего учителя! Даже на фото видно, как все стояли на поклоне уставшие-преуставшие. Когда один ресторан привёз нам специальный завершающий фуршет, то практически уже никто на него не остался. Так все оказались выжаты. Буквально запредельно измотаны. Ведь всё надо было выдержать: как физически, так и эмоционально. Вообще это редчайшее явление, когда целый коллектив, держась за руки, реализовал бы подобный по сложности проект. Некоторые зрители посмотрели даже по несколько спектаклей подряд. Но оказалось два человека, выдержавшие и отсмотревшие все 16 наименований. В перерывах они сидели с нами в фойе, а потом шли на следующее представление. За подобное мужество и героизм они были награждены специальными грамотами. Насколько я знаю, по крайней мере, в России пока никто нашего рекорда не побил. Однако к следующему марафону пока мы не готовы. Ну, во-первых, не забыты ещё события 2013 года. А, во-вторых, если и повторять, то надо замахиваться уже на большее количество спектаклей. Но это, мягко говоря, безумно тяжело!

Тем не менее, наш «Театральный марафон – 2013» стал потрясающим опытом и огромным культурным событием. По его итогам нам вручили дипломы и медали от «Книги рекордов России». Мне и Виктору Мартынову. По уникальности и вдохновению ни до, ни после ничего подобного в нашей истории пока не было. Мы во всём этом, что называется, «искупались». И до сих пор не можем без улыбки вспоминать те события. В марафоне проявилось и крепкое командное чувство: «Один за всех – и все за одного!» Эту потрясающую историю до сих пор помнят и очень многие жители Тольятти. И некоторые частенько спрашивают: «А не готовится ли что-нибудь подобное в будущем?»

Ирина Миронова и Зиновий Корогодский

Ирина Миронова,
директор ТЮЗ «Дилижанс»